

РАВИЛЬ АЙТКАЛИЕВ

Там, где нас нет

ЗАПИСКИ НЕ СЛИШКОМ
СЕНТИМЕНТАЛЬНОГО
ПУТЕШЕСТВЕННИКА

Равиль Айткалиев
Там, где нас нет. Записки
не слишком сентиментального
путешественника

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19424565

ISBN 9785448300967

Аннотация

Книга «Там, где нас нет» (это – роман-верлибр) написана в 1999 году и надолго оставлена. В 2005 году текст книги восстановлен, переработан и заново отредактирован автором и затем подвергнут экспертизе историков, религиоведов, социологов, филологов, писателей и литературных критиков, квалифицированных читателей и знающих русский язык американцев. В 2006 году в журнале АМАНАТ опубликована сокращенная версия. В 2007 году в авторском сборнике – полный текст романа. Он – перед вами.

Содержание

Том I. Американское рондо	5
Федеральный округ Колумбия	5
У человека – это голова	7
Мэриленд	10
Федеральный округ Колумбия	12
Национальная мечта-идея	14
Эфиопский ресторан	16
Вредные привычки	19
Пенсильвания Филадельфия	21
Управление водного хозяйства	23
Дюпен	24
Собор Св. Марка	29
Глобал Альянс	31
Миссисипи Джексон	32
Мы в Америке, или где?	33
Виксбург	35
Rain Man	37
Дао	39
Оклахома Талса	40
Индейский бизнес	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Там, где нас нет
Записки не слишком
сентиментального
путешественника
Равиль Айткалиев

Шёл 1998-й год...

*Р. Айткалиев «Там, где нас нет
(записки не слишком сентиментального
путешественника)».*

© Равиль Айткалиев, 2016

© Равиль Айткалиев, фотографии, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Том I. Американское рондо

Федеральный округ Колумбия

Вашингтон

Я еду с вопросами

Hallo, Washington!

На голове у таксиста

Знакомый по телевизору головной убор – нуристанка.

«Казахстан – знаю, знаю!»

Ну да, афганец.

«Да, в 85-ом еле ноги унес»

Веселый парень – и водит хорошо.

Справа – Лэнгли.

«СИА, что ли? Ну, как тайные операции, надеюсь, Конгресс не дремлет?»

Слева отель «Watergate» —

да, да, президенту подслушивать нехорошо, журналисты у вас ухари, однако.

Были, по крайней мере.

Из отеля звоню домой по карточке MCI.

«Да долетел, нормально.

Слышно – как рядом.

Не надо, я буду звонить сам.

Отсюда – гораздо.

Чтобы мне сюда позвонить,
вашей годовой пенсии не хватит, папа».

Дама – координатор программы
буравит глазами.

Ну, ребята, у вас бюрократия почище нашей,
шаг влево, шаг вправо,

«Это я не вслух, это про себя»
прыжок на месте...

Ладно, они это не понимают.

Ну что же,

маршрутные карты получены.

Вдохнем побольше американского воздуха.

Готовьте ответы, американцы, а, особенно, американки,
я еду без ответов, я еду с вопросами.

У человека – это голова

«Бнай Брит»?

Вроде бы, это что-то из борьбы с диффамацией,
но с нами беседует афро-американка.

Да, с подростками проблемы.

Курят травку?

В школу не ходят?

Ну, я бы вам рассказал...

Но их про нас не интересует.

Министерство внутренних ресурсов.

Интересное название.

У человека – это голова.

Бюро по делам индейцев.

«Гойко Митич – почетный индеец киностудии ГДР
«Дефа»,

это я про себя – ассоциация такая».

Черноволосая дама приятной полноты – главная.

Сама индеанка?

Круто.

Осадж? Нет, такого не знаю.

Ну, апачи, команчи, навахо.

Плоховато живут?

Те, которые раньше кочевали?

Наводит на мысли.

Да так, на разные.

А другие, значит, лучше?

А как?

Судятся с правительством?

И что – получается?

Да, интересная тут у вас страна.

«Это я про себя».

Не платят налоги штату,
а федералы на их стороне?

«Правительство, жму тебе руку, парень».

Едем дальше.

Вы адвокат у семинолов?

А почему это вы у них?

Вы, что – тоже осадж?

Смеется.

Абсолютно белый блондин.

«Да, нет, ну просто платят».

Сколько не спрашиваю,

Но офис хороший.

О'кау – ничего личного, только бизнес.

Институт Брукингза.

Черного бизнеса мало.

Да, был в двадцатые.

А потом?

Понятно

«Ты откуда, Саид? Стреляли».

Ресторанов у вас тут много.

Да?

Полтора года и нет?

Высокий риск?

Интересно.

Надеюсь, не рэкет?

Ну да, вы это уже проходили.

Большинство за равноправие, но без квот,
потому, что квоты – это неравноправие?

«Что такое равные права
без равных возможностей,
это мы уже знаем».

Министерство юстиции.

О демонстрациях предупреждать заранее?

И часто? «Не очень».

Учебник для полицейских?

Дайте, конечно.

Я?

Нет, боже упаси, просто интересно.

«Надо же, здесь полицейские – учебники читают».

Расовая проблема есть.

«А раса есть?

А что это?

Девяносто пять процентов генов у всех общие.

Ну, надеть зеленые очки и все будут зеленые.

Ну, тогда раса – это образование.

Тогда – банковский счет.

Тогда – образ жизни, way of life, а раса-то где?

Ладно, что я пристал, в самом деле.

Melting pot – плавильный котел —

сработал, хотя бы,

для белого цвета».

Мэриленд

Университет Мэриленд

Знаете, ваша комната очень похожа на мою.

И доска на стене почти такая же,

и бумаги лежат повсюду,

и я тоже считаю это порядком.

Можно посмотреть вашу статью?

Да нет, все понятно.

Да, посмотрите мою.

Тема та же самая.

Дамы всегда перебивают, не слушайте.

И у вас?

Спасибо, я не пью.

И Вы?

O'kaу!

Да, она тоже из Казахстана.

У нас горы, как в Северном Колорадо.

Бывали? Ну вот, говорят, похоже.

Что, уже четыре часа?

Жаль, но нам пора.

Нас подвезет студентка с такими глазами?

А вот за это спасибо огромное!

Языковая практика, само собой,

«Vivat academia, vivant professores!»¹

Жаль, что времени мало.

¹ Vivat academia, vivant professors! (лат.) – «Да здравствует школа, да здравствуют учителя!» – строка университетского гимна «Гаудеамус».

Федеральный округ Колумбия Вашингтон ФБР, Росита и Сенат (первое сновидение)

В этом городе нет домов выше Капитолия.
И даже ФБР – тридцать этажей вниз.
И на первом снизу сидит Фокс.
И ждет,
а, Даны все нет.
И тогда НЛО летит мимо.
Синие глаза Америки
видят небо в бокале ice-tea
и в стеклах встречного автомобиля.
Ветер унес мою бейсболку
и тасил ее целую милю.
При том, что не очень жарко,
утрачена надпись «**VE-RI-TAS². HARVARD**».
Прощай, истина.
Но вот эта мисс улыбается мне.
и что-то говорит.
По-испански звучит красиво.
Думаю, ее зовут Росита.

² Veritas (лат.) – истина.

Спасибо, не надо переводить.

Да, я издалека.

Нет, это не город,

Adios³, сеньорита с сиреневыми глазами.

А теперь в Сенат.

Сенатор обязан отвечать избирателям?

Да?

И что, отвечает?

Ну, вы даете, сенатор.

И что вы один такой?

Двое от штата? Нормально.

Привет избирателям.

А откуда здесь дети?

Экскурсия? Вон там один упал.

Это Джозеф? Третий раз падает?

Все понятно,

Он хочет понравиться вот этой симпатичной маленькой леди.

Может быть, она подойдет и скажет

«Джозеф, тебе больно?»»

Вставай Джо, довольно лежать на холодном мраморе,

она уже ушла, у нее нет сердца.

Береги голову с детства,

станешь сенатором – она вернется.

³ Adios (исп.) – до свиданья

Национальная мечта-идея

Негосударственная организация.

Можно вопрос?

А какая тут у вас мечта-идея?

Ну, у нас говорят, какая-то «американская» есть.

Так вот, нельзя ли узнать – какая?

И она всех тут связывает.

То есть, значит, объединяет.

Всех.

Объединяют дороги, телевидение и фаст-фуд?

Дороги – это понятно,

я вот в «Mars» купил атлас американских дорог —
живого места нет.

Телевидение – да,

вчера включил – «Человек за бортом»,

бросился, как к родному,

меня тоже объединяет.

Фаст-фуд – более чем, со временем у всех проблемы.

Ну, а как же вот, говорят,

поднимают утром флаг над домом,

построятся по росту и хором – гимн?

Никогда не видели?

Пардон.

«Ну что пристал, любознательный?»

Женщина делом занята,

адвокат, помогает эмигрантам.

Симпатичная, добрая.
Национальная идея,
как писал один немецкий философ,
то – что нация несет в себе миру,
а не идеологический бензин по внутренним ценам.
Активность, энергия,
плюс убеждение в том,
что всего можно добиться,
если захотеть и делать —
это ядерное топливо,
эффект налицо, разговора нет.
А, если – «свобода одного кончается там,
где начинается свобода другого?».
Дело в том, чего хотеть, и как делать?
Да, кто же может точно знать?
Ключевое слово – «точно».
Не вовремя, не ту кнопку нажал
и получил Чернобыль.
Номо ludens – это дети.
«Будьте, как дети?»
Иса бен Мариам говорил про другое.
Думай, Федя.
Думай до.
Желать и делать будем после.
Если будет что».

Эфиопский ресторан

Деловая программа на день закончена.

Что теперь у нас?

А почему «эфиопский», мы что – в Аддис-Абебе?

Да нет, поехали – я же не Муссолини.

Так, этот бочонок, надо думать – стол,
покрытый, непривычно толстой
(вероятно, эфиопской), скатертью.

Закажем.

Что-нибудь, хорошо прожаренное.

Говядина – хорошо,

ну и разные там, эфиопские...

приправы, что ли.

Не буду я тут курить, не страдайте.

Потому что жарко, как в Африке.

Замечательно, вот Андромеда уже везет.

Почему Андромеда – это потом,

вот почему она уполовником

непосредственно на скатерть складывает?

Понял. А то?

Это не скатерть – это хлеб такой,

типа большой блин.

В него надо заворачивать.

Что заказал.

А потом? Потом так и держать весь вечер
и ждать указаний с родины.

Ох, ох, ох! Какие мы!

Да, кто работает, тот ест.

Все что дадут, с удовольствием.

Обо что руки?

О скатерть, я же сказал – это хлеб,

ну и потом съесть.

Наверное, можно всю скатерть.

Плати и ешь, сколько живота хватит.

Да, я эфиоп.

А ты вспомни besh,

сразу перестанешь из себя Версаль строить.

Да, я изучаю этническое многообразие,

погружая внутрь тела этнические продукты.

Не все, конечно,

конечно, не все.

Кое-что надо же и другим исследователям оставить.

Змей, ящериц, пауков и мух, которых здесь нет,

я оставляю тебе.

Ничего, пожалуйста, я не жадный.

Андромеда была эфиопской царевной.

Да, я – Персей.

Морское чудовище – это вопрос «Зачем мы все такие

разные

на этом свете?»,

если неправильно ответить, оно ее и всех нас съест,

а перед этим оно всех нас утопит.

Кто будет Медузой-Горгоной?

А добровольцы есть? Нету?

Ну, слава богу. Я ж зеркальный щит в гостинице оставил.

Вредные привычки

Курить в здании?

Нет, что вы!

У подъезда столбики с песком – там можно.

Купить сигареты в баре нельзя

и в магазине – тоже?

Не смеди, дорогая.

Для тех, кто курит,
нет ничего невозможного.

Да, пять минут.

Ребята – корейцы, афро-американцы,

пакистанцы, албанцы,

торгующие с лотков,

«Сигареты есть?»

«Какой разговор!»

Да, минздравы предупреждают,

и они, без сомнения, правы.

«Да, мадам, у меня есть зажигалка».

Для здоровья вредно, разговора нет.

Не морщите личико, darling⁴.

Сколько там, в пачке осталось?

Да, что тут курить!

Вот это докурю и брошу.

⁴ darling (англ.) – дорогая

Пароль д'онер⁵, решено.

Ударим этнопробегом по табакокурению
и хорошим дорогам!

⁵ Parole d'honneur (фр.) – честное слово.

Пенсильвания Филадельфия

Оптика

Надо же – в поезде отлетела дужка очков.

Напротив отеля оптика.

Уже, правда, восемь,
ну, все равно попробую,

excuse me, э-э-э, черт, как это будет...

«Да вы говорите по-русски.

Да – бакинский еврей.

Да, лет восемь.

Как границы открыли.

Не слишком сладкий сахар,

Оптик – много.

Конкуренция.

Надо все время быть в курсе новинок,

ездить на выставки, ...ну и так далее.

Да, работаем с женой.

Спасибо за покупку, оправка вам идет,

только стекол таких нет, надо заказывать.

Запасов не держим – затратно.

Всего хорошего».

Проблема в целом не решена.

Конкуренция – это проблема?

Для проигравших сегодня – беда,

для победивших – победа. Сегодня.

Бывает, знаете, еще такая ерунда,
когда говорят «Конкуренция! Да!»,
а на самом деле – монополия.

Управление водного хозяйства

А сюда-то зачем?

Неужели этническое многообразие проявляется и в воде?

Хорошо, вопрос по делу:

«Могут ли деньги федеральных программ, использоваться на местах не целевым образом?»

Так. Не понимает. Повторяю.

Опять.

Ну, переведите как-нибудь по другому.

Может, я, что не так сказал.

Ясно, ясно.

Он не понимает, как это *«не целевым»*.

Ну, тогда это долго, браток.

«Должно быть, у них воруют как-то не так, как-то у них воруют по особенному».

Спасибо за исторический флажок — тринадцать звезд, тринадцать полос.

Хороший мужик, дело свое знает, поговорить специально пришел, хотя, наверное, занят водным хозяйством, лишенным таки этнического многообразия.

Дюпен

Вечер замечательный,
с берега реки прохлада.
Людей море – смеются.
«В течение получаса
встретил только одну
черно-белую пару.
В целом – отдельно».
А где она?
Зашла в магазинчик?
Ладно, догонит,
мы пойдем медленно.
Вот по этой улице – она прямо к отелю.
Что-то ее нет, может, обогнала,
а мы не заметили.
Так, в отеле тоже,
ну, подождем,
Появится.
Уже двенадцать,
Все, надо что-то делать.
Нужен план.
Мистер переводчик, что в таких случаях здесь?
Ага, у вас таких случаев не было.
Аналогично
Берем машину. Где?
Ну – где-нибудь, такси, наконец.

Проходим весь маршрут.

Полиция?

Да, здесь же полиция есть...

Ну, может здесь она другая...

Консульства нет.

Посольство далеко – да кому мы там нужны?

Ну, да, вы же американец – вы не понимаете.

Что?

Тогда притоны переверну.

Ну, одним мной будет меньше.

Жаль, конечно.

Ну, все пошли, да — деньги и паспорт.

Что, пришла?

Здравствуйтесь, здравствуйтесь, добрый вечер.

Прогуливалась? Замечательно.

Не простудилась, нет? А то – довольно таки прохладно.

Дамы, леди, синьоры, hanums⁶ – что с них взять?

Кто на сердце – за того изредка переживают.

За ребенка горло перегрызут,

«остальное» не нуждается в излишнем внимании.

Ладно, я тоже хорош.

Допустим, Страна Советов и все, что за ней последовало

отучили верить в возможность разумного порядка,

который лично не наведешь.

Но это – объяснение, а не оправдание.

«Бритва Оккама» – надежный принцип,

то есть – «проще – вернее»,

и дальше — буду следовать ему,

⁶ hanum (турецк.) – женщина.

а не играть в Дюпена.
Попробовать хотелось,
не скрываю – «Герой-иностранец
логически и ногами
находит пропавшую соотечественницу,
которую умыкнула этно-многообразная мафия
(*New York Times*).

Встреча с президентом (*Washington Post*).

Некоторые фотомодели

сердечно приветствуют скромного исследователя USA
(*NBC*).

И под серой походной бейсболкой
может напряженно стучать
благородный пытливый brain⁷ (*CNN*).

Ведущий ток-шоу «Сердце красавицы склонно» (*PBS*):

Задиг, Шерлок Холмс, патер Браун,

Эркюль Пуаро, *Он*, Индиана Джонс. Да, забыл –
Дюпен ещё.

Кто в списке лишний?

Ответ красавицы с сердцем:

Все кроме *Него*.

Ведущий: Правильно! Приз – тысяча долларов
ассигнациями!

После уплаты налогов

вам как раз останется, с *Ним* пообедать в Макдональдс.

«*Мисс Америка*» шлет через Интернет послание —

«я видела вас во сне,

вы спасали меня от разъяренных пришельцев,

⁷ brain (англ.) – мозг.

находившихся под действием крайне тяжелых наркотиков,

спасибо, меня еще никто так не спасал, меня вообще никто не спасал ни разу»,

ответ – «пожалуйста. Это мой долг путешественника – спасение этнически-многообразных девушек по всей планете,

как наяву, так и во сне. Спите спокойно, пока я здесь.

Когда проснетесь, жду вас в ресторане «Рандеву», неподалеку от Колокола Свободы, слева.

Я, не сегодня-завтра — уеду. А пришельцы — за ними – глаз да глаз.

И маленькие (с рожками) – традиционно зеленого цвета, и большие красные (перекрашенные в белых)

с короткими притчами

о Пите, Энн и Бэзиле Чапайёф

(видимо фигуранты Пантеона внеземной цивилизации).

И средние пестрые

с калашниковым-47,

выдают себя за охрану Элвиса Пресли

на пенсии.

Каких только нет.

Универсальное средство – ужин вдвоём,

приятная негромкая музыка...

Мы с вами подробнейшим образом побеседуем об этом и других методах».

Раскатал губу?

Молодец.

А теперь – закатывай обратно.

И оставь ты эти командировочные нравы – что такое?
Ладно, с утра пораньше побреюсь.

Собор Св. Марка

Ремонт.

Но войти можно.

Место, где лежало тело Джона Кеннеди при отпевании обведено краской.

Чем-то этот парень был симпатичен даже – и за Железным занавесом.

«Джентльмены предпочитают блондинок?»

Но — «Река не течет вспять»,

Билл – Левински – это пародия.

В шестидесятые в мире что-то сломалось.

Так, что больше никто не верит словам, которые произносит.

Может быть, те, кто верил, умерли.

Кончились общие времена,

и мы все – больше не современники.

И Ахиллес уже никогда не догонит черепаху.

Ау, черепаха!

Черепаха уползла в постмодерн и дальше.

Ахиллово сухожилие перебито в районе пятки.

Теперь мир – Большая Охота.

Хотелось бы верить,

что хорошие охотники, как писал Карлос Кастанеда, хорошо охотятся, но не любят охоты.

Остается вопрос – каково соотношение плохих и хороших?

Глобал Альянс

Зачем они приглашают нас в гости?
Да, да, хорошо, спасибо,
It's very delicious⁸.
Ни о чем не спрашивают,
кажется, даже не поняли, откуда мы.
Да, прекрасный дом!
Еще и чердак?
Не может быть! Надо же.
Написать что-нибудь в этом альбоме?
С удовольствием.
Ну, напишем что-нибудь.
Все равно что,
я сам свой почерк не понимаю.
Так посмотрим альбом.
И что, у всех в «Глобал альянс» такие альбомы?
Так это же просто, не узнаю тебя, парень.
Они коллекционируют записи.
У кого больше и разнообразнее.
Никакой эзотерики.
Прямо от сердца отлегло.
Простое американское соревнование.

⁸ It's very delicious (англ.) – это очень вкусно.

Миссисипи Джексон

Олимпиада по математике

Колледж для афро-американцев.
Ректор – типичный профессор.
Говорит протяжно,
интересно, что здесь – на Юге говорят медленнее,
чем на Севере.
Спрашиваю – «Поощряются ли
наиболее одаренные студенты?»
Больше озабочены средним уровнем?
Талант сам себе дорогу пробьет,
но только на высоком среднем?
Да, мысль продуктивная, профессор.
Все ли с вами согласны, вот – вопрос.
Олимпиада школьников по математике.
Девятьсот участников.
Лифты в отеле перегружены.
Набьются и ездят туда сюда, и никто не выходит.
Весело. Шутят школьники-математики.
Служащие ругаются, но не матом.

Мы в Америке, или где?

Общественная организация афро-американцев.

Комната обставлена уж очень скромно,

Хотя здание вполне нормальное.

Немолод.

Общались с доктором Кингом?

Действие акта о праве на голосование для черных заканчивается в 2007-ом?

И вы думаете, что его не продлят.

Это что-то новое.

Неужели?

Мы в Америке, или где?

Или, я чего-то не понял.

До сих пор сжигают на крестах?

Тогда дайте мне конкретные сведения.

Кто, где, когда. Молчание.

Неправда не может быть орудием правды.

А как называют здесь приезжих из Африки?

African-african?

Африкано-африканец. Дважды, значит. Понятно.

Молодые симпатизируют «черным пантерам»,

с возрастом симпатии исчезают,

хотя и не сменяются аналогичными

к хижине дяди Тома и самому дяде.

Тоже понятно.

И так далее.

Как всякий общественник – ездит по ушам,
но пережимать перестал.

Я бы тоже ездил.

В общем – человек не озлобленный и откровенный.

Прощается с некоторым удивлением, но сердечно.

Всегда приятно поговорить с иностранцем,

он живет далеко,

вы друг другу ничем не обязаны – ни плохим, ни хорошим.

Больше, скорее всего, не встретитесь.

Мгновенное путешествие туда и обратно,

незамеченное сознанием,

без багажа и билетов.

Неявный результат международных конференций.

Иногда единственный — полезный и приятный.

Виксбург Да, сэр

Мемориал гражданской войны на открытом воздухе.

Здесь позиция южан – вот и пушка,
сектор обстрела – так себе.

Здесь северяне.

А памятники стоят и тем и другим.

Причем, граждане воевали не шутя —
полмиллиона с обеих сторон – как не бывало.

За освобождение рабов?

За единство территории?

За демократию и прогресс?

Русский царь прикрыл северные порты кораблями
от англо-французов.

Сейчас бы задумался:

«Да, реформы, реформами – а ты думай,
кого поддерживаешь.

Память крымской конфузии?

Смотри геополитически. Футуро».

А штыковые раны заживают плохо.

«Где потерял ногу?»

«У Чикамоги»

«С тех пор выпиваешь?»

«А что делать?»

«Займись малым и средним».

«Ты иди мужик, иди пока целый».

«Мама, а Линкольн – он добрый?»

Добрый, добрый.

Чем вот тебя кормить маме?

Капитан Цент пропивает последнюю ногу».

«Вы слышали? Убит Авраам Линкольн!

В театре Форда.

Какой-то актер-неудачник. Псих, само собой.

Бут.

Из револьвера.

Сам застрелен».

Госсекретарь Сьюард застал президента,

когда тот чистил свои ботинки.

«Мистер Линкольн, джентльмены не чистят своих ботинок!»

«Да? А чьи они чистят?». Американский исторический анекдот.

Живая история, мемориал ухоженный.

«Только нигде нет туалета,

а, в данный момент – это плохо».

«Дом, разделенный в своем основании не устоит»

– А. Линкольн.

Да, сэр.

А мир — разделенный в своем основании?

Rain Man

Это что, колесный пароход?

Сам Марк Твен?

Здорово!

На приколе?

Казино?

А, почему не на земле?

Можно только в Вегасе и на индейских территориях?

Сыграем, сыграем.

А у меня свой способ —

буду бросать кветеры, крутить ручку и проигрывать.

Да, проигрывать специально.

Выиграл пятьдесят,

еще пятьдесят, еще.

А, это у меня автомат прикормленный.

Ну, пожалуйста, поменяемся.

Я пошутил — я считаю, как «Rain Man».

Опять выиграл и все проиграл.

Так, я цели достиг — и рад.

А ты хотела выиграть,

и только расстроилась.

Один и тот же результат?

Да?

А кому из нас весело?

Правильно, мне.

При одних и тех же затратах.

Только я заплатил за веселую,
а ты – за огорченную физиономию.
Деньги – это не пропуск в рай.
Это просто такое приспособление
чтобы покупать то, что надо.
Ну, если не понимаешь,
что то, что надо, и то, что хочется – не одно и то же,
тебе деньги нельзя давать.
Давай сюда.
Куплю вот эту птичку в клетке и выпущу.
Пусть лучше сдохнет, но на воле.
А в клетке, все равно сдохнет когда-нибудь,
только уже не будет такой красивой.
Да, для таких, как ты, конечно, дурак.
На, забери свой доллар.
Положишь в банк.
Через пятьдесят лет получишь пятьдесят тысяч.
Как раз пригодится покупать коляску с мотором.

Дао

Девушка, дайте перец.

Ну, pepper.

Ну, paprika.

Нет таких?

Tabasco соус?

Да ведь он не горький.

И горчица у вас – какая-то кислая.

А потому что, не отведав горького,

сладкого не съесть, а я собирался.

Не поймешь тогда сладкого.

Нет, не китаец.

Ну, хорошо, китаец.

Допустим, Ли Эр.

Путешествую в поисках Дао.

Ну, это такая штука,

когда ничего нет, но ничего и не надо,

потому, что все есть, хотя и нет ничего.

Да, вот так вот.

Нет, у нас – нет,

«Да и у вас, однако».

Значит, нет перца?

Ну, что же поделаешь,

давайте Tabasco.

«Я понял, здесь Дао – это перец».

Оклахома Талса

Индийское здоровье

Вы психолог?

Очень приятно.

Пять цивилизованных племен?

По Дороге Слез из родимых мест?

Ну, это девочки плакали, им можно.

Избыточный вес? И многие?

От истерии к депрессии?

Семинолы, чикассо, чоктав, кри,
чероки...

Да я знаю, что не джип, мешаешь.

Вы очень хороший человек,
и специалист, я вижу – тоже.

Только, вряд ли может быть
какое-то отдельное индийское здоровье,
пока все идут по Дороге Слез,
даже если одни идут, а плачут другие.

Индийский бизнес

«Индийский мир»?

Вожди?

Пять долларов в кармане,

и не думать, что будет завтра?

И весь бизнес, и все дела?

А вы знаете, в этом что-то есть.

В общем «Будет день – будет пища».

Где-то я это слышал уже.

Кто-то уже так говорил когда-то.

А потом кто-то начинал с Дома на Холме.

«Небоскребы, небоскребы,

а я маленький такой?»

В целом все сущее сотворено Великим Духом Маниту,
кроме дикого риса,

который произошел случайно?

А если – или все или никто?

Все не получается?

У кого не получается?

Не спешите отвечать.

Ни у кого не получается —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.